

ЦВЕТИСТЫЙ ПЛАТОК РОЛИ

ля: тут и отношение к роли (образ можно любить и не любить), и ценность материала, и искания внутреннего облика и внешней формы, и — самое трудное, кропотливое, черновое дело — искание интонаций, характерных черточек, освещение, раскрытие слов, возбуждение в себе нужного творческого состояния, выработка походки, жеста, путешествия в прошлое и будущее изображаемого лица, фантазирование на тему роли, обыгрывание паузы, ответы без слов партнеру, иногда поворот глаз... так выскидываешь все эти «кирпичики», мелкие, подчас незаметные для публики и не оцененные ею, из которых должно точно, не отклоняясь от задуманного и одобренного режиссером плана, вырасти «здание» роли.

Но, к сожалению, не всегда и не всякому удается технически присутствиями ему изобразительными средствами передать точно каждую продуманную деталь. Может быть, чем больше, чем талантливее актер, тем точнее выполняется задуманный план.

Все эти «кирпичики» надо искать внутри себя, потому что все, что берешь от жизни, все, что дает наблюдательность, — все это надо переварить в себе, пропустить через фильтр своего разума и знаний, и передать от себя в совсем новой форме. Иногда, кажется, что в актере должны в скрытом состоянии

— А. Н. Самарина —

жить сотни людей, которых он время от времени должен чувствовать.

Мне всегда вспоминаются слова Микель-Анджело: «Нет у лучшего мастера такого замысла, который не скрывал бы в себе сам мрамор». И, правда, иногда получаешь роль, которая, кажется, никак к тебе не подходит, и вдруг находишь в себе какие-то, словно неожиданные, краски, точно неожиданные возможности.

Работа во время спектакля: первый спектакль, — это проверка сделанной работы и выявление ошибок и достижений. На этом спектакле бывают неожиданные находки новых, совсем других, нужных интонаций, новые освещения положений, бывает творческий подъем, который вдруг озарит технически неправильно сделанное место, исправит его, даст толчок к новой работе, а иногда покажет ошибку и неправильность всей работы.

Последующие спектакли — доработка роли, исправление ошибок. К сожалению, мы, актеры периферии, редко работаем после спектакля. Удачна или неудачна роль, — мы быстро успокаиваемся на сделанном. В этом отношении столица много впереди нас.

Что же мне написать о работе над ролью Елены?

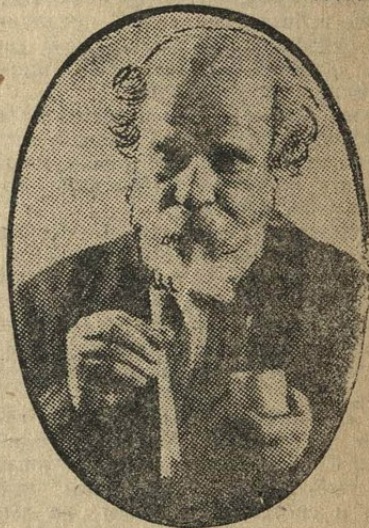
Я знаю только, что сделано очень мало, надо еще больше. Я знаю, что есть в роли масса интонаций, поворотов, улыбок, таящихся в ней, как в мраморе, и не вскрытых, не найденных мною.

И нужно еще много работать.

Хочется описать один курьез, характерный для нашей работы, как иногда в отделке роли помогает случай.

Я для исполнения роли Елены достала у одной гражданки большой яркий платок, в красных розах. Режиссер его очень одобрил. Роль во внешнем рисунке действительно сразу ожила, заиграла, стала цветистой. Потом гражданка эта уехала и увезла платок с собой. И какова бы платок я потом не одевала, это было не то. Режиссер негодовал: «Где же платок? Неужели нельзя достать такой же платок?». Я «кiszелась» в поисках платка. Наконец, на второй спектакль был найден похожий платок, и теперь в этом смысле все благополучно. В каждой роли, собственно, надо найти свой цветистый платок, т. е. оживляющую черточку, что-то такое, что должно дать роли остроту и выпуклость.

Я Елену очень люблю, может быть, за прекрасный горьковский текст. Елена глупенькая, несерьезная, и Петра она поднимет лишь на

Перчихин — Н. А. ЛЕВКОВЕВ

следующий этаж над Бессеменовым. И из своего окна с занавесочками не покажет широких горизонтов, но в ней так много горьковской полноценной, крепкой жизнерадостности, и почему-то тянет к ней всех положительных героев пьесы. Я думаю, что и Горький относится к ней с симпатией, уж очень ярко и сочно она написана.

Закончу это длинное послание выводом: надо работать, работать без конца, с мучительными сомнениями, ошибками, с тяжелым раздумьем, часто с бессонными ночами, когда после спектакля подводишь итог своей работе, с разочарованием, с радостью и любовью, со всем тем, что толкает к новой, всегда новой, кропотливой работе.

Елена — А. Н. САМАРИНА,
Петр — ЯЩИКОВСКИЙ.

Работа над ролью — это сложный, многогранный процесс, о котором зритель иногда так просто говорит: «Ну, у вас работа легкая, говорите по суфлеру, вот и все!».

Работа над ролью, — это процесс, вызывающий столько переживаний, мучительных раздумий, сомнений в своих силах, радостей и разочарований — это, собственно, самое интересное в нашем деле, о чем можно было бы писать много и разнообразно.

О какой стороне, о какой части работы над ролью Елены, я могла бы написать? Их так много! Работу над ролью ведь можно разделить на два этапа, очень простых и ясных. Работа до спектакля и во время спектакля. Эти два раздела распадаются в свою очередь на много звеньев, много граней, — не могу найти другого, может быть, более подходящего, названия. Например, в работе до спектакля